

Рецензия на книгу: Кун-цзы цзя юй (Речи школы Конфуция) / пер. с кит., исслед. и примеч. А.Ю. Блажкиной; отв. ред. В.М. Майоров; Ин-т Китая и совр. Азии РАН. М.: ИКСА РАН, 2022. 318 с.

На протяжении всей истории переводов конфуцианских текстов в России — от публикации «Да сюэ» Д.И. Фонвизиним (пер. с французского, 1779)¹ и до выполненного всего несколько десятилетий назад, но уже ставшего классическим перевода «Лунь юй» Л.С. Переломова — многие выдающиеся отечественные китаисты работали с памятниками, пытались найти адекватные аналоги китайским полисемантическим терминам и категориям, и изучали философские идеи конфуцианства.

Книга российского китаевода А.Ю. Блажкиной представляет интерес прежде всего потому, что это первый полный перевод на русский язык конфуцианского трактата «Кун-цзы цзя юй» («Речи школы Конфуция»). Существуют переводы этого трактата на английский язык (например, перевод Р.П. Крэмера 1950 г. — перевод неполный, только первые десять глав из сокола четырех), некоторые отрывки были переведены и на русский, но только потому, что входили в состав других памятников древности, таких как «Исторические записки» (Ши цзи) Сыма Цяня, «Книга ритуалов» («Записки о ритуале») (Ли цзи) и некоторых других.

Автор исследования и перевода — Блажкина Анастасия Юрьевна, старший научный сотрудник ИКСА РАН, ученица и последовательница профессора А.Е. Лукьянова.

Книга разделена на две части: исследование («Вводные замечания»; «История изучения трактата «Кун-цзы цзя юй»; «Основные темы трактата “Кун-цзы цзя юй”»: «Этика и эстетика: учение о ритуале»; «Социально-политическая философия: роль наказаний и феномен суицида»; «Философия времени: концепция индивидуального синхронного опыта»), и перевод с краткими комментариями автора. К тексту прилагаются библиография, указатель имен, указатель географических названий и резюме на английском и китайском языках.

При переводе древних текстов, помимо специфических сложностей языкового плана, существуют также общие вопросы, относительно которых каждый переводчик и исследователь

должен определиться. Во-первых, аутентичность текста (и вытекающий отсюда вопрос датировки) — от этого зависят многие аспекты работы переводчика: от понимания исторической обстановки и до различий в использовании терминологии в разные эпохи. Во-вторых, полнота текста. Это необходимо для сочинений, в которых концепции разворачиваются в процессе повествования, но и в остальных произведениях структура является существенной составляющей смысла текста. Наконец, немаловажной задачей является наиболее адекватный перевод категорий и терминов другого языка. Сразу скажем, что автор четко обозначил свою позицию по каждому из этих пунктов.

В исследовании А.Ю. Блажкина упоминает различные точки зрения на периодизацию: тексты приписываются либо ученикам Конфуция, либо являются более поздней фальсификацией. Автор солидарна с рядом китайских ученых в том, что текст все же является раннеконфуцианским, хотя и, скорее всего, представляет собой компиляцию. Однако сами идеи текста, который распространялся в Китае на протяжении тысячелетия, отражают взгляды конфуцианцев.

В части, предшествующей переводу, автор знакомит читателей с непростой судьбой сочинения: от первых упоминаний «Кун-цзы цзя юй» и его письменного варианта эпохи Хань, созданного усилиями Кун Аньго, неутраченных дискуссий по поводу авторства в дальнейшем, не оставивших в стороне многих ученых тех эпох, и до «переоткрытия» в 70-х гг. прошлого столетия благодаря археологическим раскопкам, проявившим, что прототип «Кун-цзы цзя юй» существовал уже в эпоху Западной Хань. Современные исследователи на Западе склоняются к тому, чтобы признать текст аутентичным или хотя бы древним, в российской синологии на этот счет нет единого мнения. Например, исследовательница конфуцианства Л.И. Головачева называет этот текст «поддельным»². Как мы уже упоминали, цитаты и целые

¹ См.: Кобзев А.И. Судьба «Да-сюэ» на Западе и в России // *Синология*.ру. URL: https://www.synologia.ru/a/Судьба_«Да-сюэ»_на_Западе_и_в_России (дата обращения: 01.11.2022).

² Головачева Л.И. Ян Бо-цзюнь о названии, авторстве и времени создания Лунь-юй // *Общество и государство в Китае*. 2016. № 1. URL: https://china.ivran.ru/f/Golovachyova_L.I._Yan_Bo-czyun_o_nazvanii_avtorstve_i_vremeni_sozdaniya_Lun-yuj.pdf (дата обращения: 28.10.2022).

главы из «Кун-цзы цзя юй» встречаются в различных классических источниках, от летописи Сыма Цяня до «Хань шу», что позволяет рассматривать его как неотъемлемую составляющую конфуцианской традиции того времени.

Проблема неполноты текста не обошла стороной и этот источник: из 27 исходных свитков до нас дошли 10, которые в современном виде поделены на 44 главы. Отсюда следует очевидная сложность: помимо тысячелетий изменения мышления и языка, отделяющих нас от исходного текста, добавляются еще и провалы в содержании. Это предполагает, что переводчик и интерпретатор должен соблюсти тонкую грань между переводом текста как разрозненных кусков и привнесением своего субъективного видения связи между сохранившимися частями. Но поскольку текст изначально, видимо, представлял собой собрание вполне независимых глав, данная проблема стоит не так остро.

Однако ни споры об аутентичности, ни неполнота текстов никак не умаляют ценности «Кун-цзы цзя юй» для изучения культурного фона и философских взглядов конфуцианцев, и в этом позиция автора монографии совпадает с авторитетным мнением таких известных ученых, как Ян Чаоин, Ли Сюэцин, Пан Пу и др. (с. 8–11).

В результате автор перевода предлагает объединять текст по темам, что обосновано независимостью глав друг от друга. Основных тем три: гармонизация Поднебесной путем добродетельного управления, ритуальные практики и концепция времени. Автор исследования делает особый акцент на философской составляющей трактата, что особенно видно при обсуждении проблемы времени: автор приходит к обоснованному выводу, что время в трактате осмысливается как источник «индивидуального синхронного опыта» (с. 44). Кроме того, в «Кун-цзы цзя юй» присутствуют сведения о самом мудреце, который в этих главах показан как человек со своими эмоциями и характером, об учениках Конфуция, полного перечня которых нет в других источниках, и даже о встречах с Лао-цзы.

Текст «Кун-цзя цзя юй» написан в основном в форме диалогов разных людей, преимущественно учеников и политиков, с Конфуцием, в которых он поясняет причины того или иного действия, но есть и длинные монологи, как, например, в пятой главе, где подробно описано, как следует себя вести конфуцианцу.

Так как памятник существенно превосходит по размеру главный конфуцианский трактат «Лунь юй», его содержание тоже отличается разнообразием. В «Кун-цзы цзя юй» поднято

множество морально-этических вопросов, в ходе решения которых сформулированы важные конфуцианские идеи. В конфуцианских текстах морально-нравственному аспекту всегда уделялось большое внимание, и «Кун-цзы цзя юй» не исключение.

Ритуал является ключевой составляющей упорядочивания китайской жизни на протяжении тысячелетий, и в данном источнике мы можем увидеть различные проявления ритуала: от ритуалов внутри человека, позволяющих устанавливать моральные нормы, до ритуала как способа упорядочивания Поднебесной (с. 18–28). А.Ю. Блажкина в исследовании указывает на то, что анонимный автор трактата «Кун-цзы цзя юй» выделяет различные виды ритуала — от многочисленных ритуалов жертвоприношения до бытовых ритуалов (бракосочетания, траурного ритуала). А.Ю. Блажкина справедливо отмечает, насколько важно для последователей Конфуция, чтобы ритуал выполнялся с чувством благоговения, а также обращает внимание на эстетический аспект ритуала.

Для поддержания порядка в обществе необходимо регулировать его не только с помощью ритуала, но и при помощи наказаний при отступлении от ритуалов. В «Кун-цзы цзя юй» описаны примеры таких наказаний, вплоть до казни Конфуцием Шао Чжэнмао, хотя сохраняется приоритет добродетели при управлении народом и постулируется следование «семи наставлениям», чтобы впредь избегать наказаний (с. 36).

Вслед за автором трактата А.Ю. Блажкина исследует сложный этический вопрос — ценности человеческой жизни и суицида (с. 37–43). Автор исследования приходит к выводу, что суицид мог быть оправдан только на уровне служения государству, но никак не личными проблемами. В тексте описан лишь один случай, когда суицид был признан «уместным», в остальных же ситуациях следовало «придерживаться середины», то есть не принимать скоропалительных решений. В исследовании феномена суицида автор ссылается на современные работы отечественных и китайских ученых в этой области.

И, наконец, третья важная философская составляющая текста — философия времени (с. 44–57). «Время осознается не само по себе, оно интересует конфуцианских мыслителей в первую очередь потому, что тесно связано с Небом, которое в свою очередь является источником индивидуального синхронного опыта». Термин «индивидуальный синхронный опыт» автор использует вслед за австралийской исследовательницей Ширли Чан.

Возвращаясь к тексту монографии, нужно отметить, что обилие пояснений не только статусов действующих лиц, но и различных реалий того времени (как, например, «сосуд, стоящий справа» или специфика головных уборов, типология траурных одеяний и др.) делают чтение этого произведения, отстоящего весьма далеко от нашего потенциального текста культуры, легким и познавательным. В сносках к тексту, помимо традиционных пояснений, приведены соответствующие отрывки из других источников, что позволяет сразу проводить параллели между текстами.

Работа выполнена в традиции переводов «Лунь юй» Л.С. Переломова, «Ли цзи» И.С. Лисевича и других блестящих перево-

дчиков, определивших стиль и язык перевода древних китайских текстов и сформировавших традицию перевода основных философских понятий. Однако стоит отметить, что содержание трактата «Кун-цзы цзя юй» не ограничивается определенными автором данной монографии темами, поэтому у современных исследователей древней китайской мудрости впереди еще много работы.

Эта книга, безусловно, будет интересна как специалистам, занимающимся проблемами философии и истории, студентам и аспирантам, изучающим китайский язык, так и широкому кругу читателей, интересующихся духовной культурой Древнего Китая.

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120023291-1

Кварталова Наталия Леонидовна

Кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения культуры Китая ИККА РАН (адрес: Нахимовский пр., 32, Москва, 117997). ORCID: 0000-0002-1439-9716. E-mail: kvartalova@iccaras.ru

**Book Review: Kong-zi jia yu (Speeches of the Confucius School)
Translated by A.Y. Blazhkina. ICCA RAS, 2022. 318 p.**

Nataliya L. Kvartalova

Ph.D. (Philosophy), Leading Researcher, Center for the Study of Chinese Culture, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-1439-9716.
E-mail: kvartalova@iccaras.ru